Годъ Сорокъ Третій

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 13-14.

3 апрѣля 1905 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Св. Сvнода отъ 19 марта за № 2980 открытъ въ м. Прозорокахъ, Дисненскаго уѣзда, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, при чемъ на содержаніе причта назначено по восьмисотъ рублей (Священнику 600 р. и Псаломщику 200 р.).

Указомъ Святѣйшаго Сvнода отъ 22 марта за № 3010 открытъ въ мѣстечкѣ Дрисвятахъ, Новоалександровскаго уѣзда, Ковенской губерніи, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, при чемъ на содержаніе причта назначено 530 р. 40 коп. въ годъ, т. е. по 408 р. священнику и по 122 р. 40 к. псаломщику, съ установленными изъ сихъ окладовъ вычетами.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

22 марта псаломщикъ Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда, Алексѣй Каталинъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отношеніе Литов. Дух. Консисторіи отъ 17 марта 1905 г. за № 2498-мъ.

Литовская Консисторія проситъ Редакцію пропечатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства Литовской епархіи прилагаемое при семъ отношеніе Предсѣдателя Высочайше утвержденнаго Комитета попечительства о русской иконописи отъ 6 марта сего года за № 101, съ двумя экземплярами указателя цѣнъ на иконы.

Отношеніе Предсѣдателя Высочайше утвержденнаго Комитета Попечительства о русской иконописи на имя Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ Комитетомъ попечительства о русской иконописи

открыта 1 марта 1904 года въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ домѣ Комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, съ цѣлью продажи правильно написанныхъ иконъ, исключительно ручной работы. Получая иконы непосредственно отъ лучшихъ иконописцевъ Владимірской губерніи и Москвы и не преслѣдуя коммерческихъ цѣлей, лавка имѣетъ возможность производить продажу иконъ по вполнѣ доступнымъ цѣнамъ. Въ то же самое время лавка съ полною готовностію указываетъ иконописныя мастерскія, съ которыми церкви могли бы вступать и въ непосредственные переговоры въ дѣлѣ исполненія крупныхъ иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей.

Препровождая Вашему Высокопреосвященству 5 экземпляровъ изданнаго Комитетомъ «Указателя» цѣнъ на иконы лавки, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, обратить на иконную лавку Комитета вниманіе духовенства ввѣренной Вамъ епархіи.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ и испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства

покорный слуга (*слѣдуетъ подпись*)

Отношеніе Литов. Духовн. Консисторіи отъ 10 марта 1905 г. За № 2265-мъ.

Первенствующій членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій, 27 февраля 1905 года за № 1951 сообщилъ Его Высокопреосвященству, что принятое 8 февраля 1903 года Ея Императорскимъ Величествомъ, Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною, подъ ея Августѣйшее покровительство Братство во имя Царицы Небесной, состоящее въ его вѣдѣніи, предпринимаетъ весною 1905 года постройку при Петербургскомъ пріютѣ во имя Царицы Небесной для идіотовъ, эпилептиковъ и калѣкъ, новаго каменнаго дома съ домовою церковью. Церковь проектируется съ такимъ разсчетомъ, чтобы алтарь ея приходился на мѣстѣ явленія Царицы Небесной страдавшему припадками эпилепсіи отроку Николаю (Грачеву), потомъ получившему полное исцѣленіе у образа Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости". Братству предстоитъ сдѣлать крупный единовременный расходъ на постройку при непрерывныхъ текущихъ значительныхъ расходахъ на содержаніе учрежденій Братства, которое, по милости Божіей, съ каждымъ годомъ расширяетъ свою благотворную дѣятельность подъ покровомъ Святой церкви. Большой домъ пріюта въ Петербургѣ, освященный въ 1902 году, переполненъ несчастными дѣтьми собранными со всей Россіи; въ 1903 году открытъ пріютъ съ домовою церковью въ пяти верстахъ отъ станціи Райвола въ Финляндіи, на собственной землѣ Братства, который также переполненъ; въ томъ же году открыто отдѣленіе Братства въ г. Курскѣ и при немъ пріютъ, въ которомъ содержится больше 50 несчастныхъ дѣтей. Несмотря на увеличеніе числа призрѣваемыхъ въ учрежденіяхъ Братства, имѣется больше 600 кандидатовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, которые годами ждутъ своей очереди, чтобы поступить въ пріютъ, и, конечно, не дождутся ея, если не расширять помѣщенія пріюта въ Петербургѣ и не открывать отдѣленій Братства по всей Россіи. На 1905 г. поставлено на очередь построеніе новаго каменнаго дома съ церковью въ Петербургѣ. Посему Высокопреосвященнѣйшій Антоній Митрополитъ С.-Петербургскій проситъ Его Высокопреосвященство изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какими можно назвать лишенныхъ разума и здоровья обитателей учрежденій Братства, оказать свое милостивое содѣйствіе успѣшности разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ всероссійскаго сбора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, который будетъ произведенъ въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста (нынѣ съ 19 по 26 марта), черезъ приглашеніе духовенства къ сердечному участію въ семъ сборѣ и напечатаніе воззванія Братства въ епархіальномъ органѣ.

Въ виду вышеизложеннаго и согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, Литовская Духовная Консисторія, препровождая при семъ воззваніе Братства во имя Царицы Небесной о помощи идіотамъ—эпилептикамъ и калѣкамъ, имѣетъ честь просить Редакцію пропечатать какъ вышепрописанный отзывъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Митрополита С.-Петербургскаго, такъ и воззваніе въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ духовенства оказать содѣйствіе къ успѣшному сбору денегъ въ пользу помянутаго Братства и о высылкѣ таковыхъ чрезъ благочинныхъ въ Консисторію.

ВОЗЗВАНІЕ.

Когда мы взираемъ на Св. Крестъ, то предъ нами невольно встаютъ картины страданій Іисуса Христа, вспомнимъ о тѣхъ, кого особенно любилъ Божественный Страдалецъ—о дѣтяхъ. Но не о здоровыхъ дѣтяхъ я буду говорить вамъ, а о тѣхъ безумныхъ, припадочныхъ дѣтяхъ страдальцахъ—калѣкахъ, которыхъ часто не любятъ даже и въ семьѣ родной, тяготятся ими, порою держатъ на привязи. Страдали дѣти, страдали вмѣстѣ съ ними и несчастныя матери! Царица Небесная—„скорбныхъ матерей утѣшеніе", осушая всяку слезу съ лица земли, утѣшила скорбныхъ матерей и—приняла болящихъ дѣтей подъ Свой покровъ.

При помощи добрыхъ людей, Братство во имя Царицы Небесной устроило 3 пріюта для безумныхъ, припадочныхъ дѣтей— калѣкъ; быстро переполнились они, а прошенія все присылаютъ со всей Россіи. Увеличить число призрѣваемыхъ возможно будетъ только при помощи вашей, православные христіане.

И тянутся къ намъ, стучатъ въ наши окаменѣвшія сердца посинѣвшія худыя рученки этихъ обездоленныхъ дѣтей, съ одной просьбой: помогите намъ, страдать больше силъ нѣтъ! дайте намъ пріютъ, пригрѣйте теплой одеждой, согрѣйте наши озлобленныя сердца вашей любовію!!

Помогите намъ, а мы поможемъ вамъ достигнуть Царствія Небеснаго, Владыка котораго, Христосъ, сказалъ: „иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею холодной воды... аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея".

Адресъ пріюта: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Бѣлозерская улица, домъ № 1.

Въ Роговскую церковь, Вилейскаго узда, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода присланы слѣдующія вещи: 1) напрестольное евангеліе въ 30 руб., 2) дарохранительница въ 18 р., 3) дароносица въ 8 руб., 4) мѣсячныя минеи 42 руб., 5) облаченія на Св. престолъ, жертвенникъ и три аналоя съ пеленами 52 руб., 6) икона двунадесятыхъ праздниковъ 10 руб., 7) икона храмовая (Свв. Константина и Елены 4 руб. и 8) два подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ въ 40 рублей, всего на сумму 204 рубля.

Отчетъ Попечительства при Снипишской Михаилоархангельской гор. Вильны церкви за 1904 годъ.

Попечительство при Виленской Снипишской церкви утверждено съ цѣлью благоустройства Храма и помощи бѣднымъ прихода приговоромъ прихожанъ 20 декабря 1898 года. Епархіальною же властію утверждено 20 января 1899 года. Въ настоящее время въ немъ числится 29 членовъ изъ среды коимъ избраны: предсѣдателемъ—коллежскій ассесоръ —Степанъ Александровичъ Соболевскій, казначеемъ и дѣлопроизводителемъ Священникъ Димитрій Модестовъ. Приходъ и расходъ суммъ Попечительства за 1904 годъ выразился въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Приходъ.

1) Отъ 1903 года остатка не было
2) Поступило членскихъ взносовъ . . . 61 р. — к.
3) Собрано пожертвованій . . . . . . 115 р. 69 к.

Всего въ приходѣ: 176 р. 69 к.

Расходъ:

1) Отчислено на построеніе колокольни . 54 р. 20 к.
2) На пересылку корреспонденціи . . — р. 28 к.
3) Выдано бѣднымъ . . . . 98 р. 20 к.

Всего въ расходѣ 152 р. 68 к.
Остатка къ 1 января 1905 года . . . . 24 р. 1 к.

Личный составъ

служащихъ въ Виленскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ къ 1-му января 1905 года.

Смотритель училища, статскій совѣтникъ Иларіонъ Петровичъ Зилитинкевичъ, кавалеръ ордена Св. Станислава 2 ст., сынъ священника Волынской губерніи; 1883 г.—кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи; съ 25 октября 1883 года—преподаватель греческаго языка въ Тульчинскомъ духовномъ училищѣ; съ 1 іюля 1884 г.—преподаватель латинскаго языка тамъ же; съ 9 августа 1895 года—смотритель Тывровскаго духовнаго училища; съ 20 ноября 1902 г.—смотритель Виленскаго духовнаго училища; почетный членъ Св. Димитріевскаго братства при Тывровскомъ духовномъ училищѣ; товарищъ предсѣдателя св. Андреевскаго попечительства при Виленскомъ духовномъ училищѣ; 47 лѣтъ, женатъ и имѣетъ 5 дѣтей.

Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ Сергѣй Александровичъ Горячко, кавалеръ ордена Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст., сынъ священника Гродненской губерніи; 1885 г.—кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи; съ 16 августа 1885 г.—учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ Виленскаго духовнаго училища; съ 15 августа 1887 г.—учитель греческаго яз. въ томъ же училищѣ; съ 6 ноября 1902 г.—помощникъ смотрителя. Съ 1888 г.—учитель по вольному найму Виленскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища; съ 19 октября 1896 года—членъ Виленско-Трокскаго Отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и членъ уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости; съ 30 ноября 1902 года—членъ совѣта и казначей Св. Андреевскаго попечительства при Виленскомъ духовномъ училищѣ; 11 мая 1902 г. награжденъ Библіей, отъ Св. Синода выдаваемой; 46 лѣтъ; женатъ и имѣетъ 2 дѣтей.

Учитель ариѳметики и географіи, надворный совѣтникъ Николай Игнатьевичъ Смольскій, кавалеръ ордена Св. Станислава 3 ст, сынъ священника Гродненской губерніи. 1895—кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи; съ 30 мая 1896 г.—надзиратель Виленскаго духовнаго училища; съ 26 сентября 1897 г.—преподаватель ариѳметики и географіи въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ; съ 1 іюля 1900 г.—членъ и дѣлопроизводитель правленія того же училища; съ 11 сентября 1903 года—преподаватель ариѳметики и географіи въ Виленскомъ духовномъ училищѣ; съ 18 ноября 1904 г. членъ и дѣлопроизводитель Правленія училища; съ 26 ноября 1904 г.—временный преподаватель всеобщей и русской гражданской исторіи въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; съ 15 декабря 1904 г.—членъ и секретарь совѣта Св. Андреевскаго попечительства при Виленскомъ духовномъ училищѣ; 33 лѣтъ; женатъ.

Учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Николай Ивановичъ Богдановъ, сынъ волостного писаря Калужской губ. 1899 г.—дѣйствительный студентъ Московской духовной академіи; съ 15 мая 1900 года—псаломщикъ Таврической епархіи; съ 19 сентября 1900 г.—кандидатъ богословія Московской духовной академіи; съ 12 іюня 1901 г.—учитель Ялтинской двухклассной церковно-приходской школы; съ 30 сентября 1904 г.—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ Виленскаго духовнаго училища; съ 1 ноября 1904 г.—преподаватель (по вольному найму) педагогики и дидактики въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ при Св. Маріинскомъ женскомъ монастырѣ; 30 лѣтъ; холостъ.

Учитель латинскаго языка, Владиміръ Александровичъ Головчинскій, сынъ священника Гродненской губ. 1904 г.—кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи; съ 7 октября 1904 года—преподаватель ариѳметики и географіи въ Челябинскомъ духовномъ училищѣ; съ 25 ноября 1904 г. преподаватель Латинскаго языка въ Виленскомъ духовномъ училищѣ; 24 лѣтъ, холостъ.

Учитель греческаго языка (вакансія).

Учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ, титулярный совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ Врублевскій, кавалеръ ордена Св. Станислава 3 ст., сынъ священника Гродненской губерніи. 1903 г.—студентъ Литовской духовной семинаріи; съ 26 сентября 1893 года—надзиратель Виленскаго духовнаго училища; съ 15 сентября 1896 г.—учитель приготовительнаго класса въ томъ же училищѣ; съ 1 іюня 1899 г.—Секретарь при Архіепископѣ Литовскомъ и Виленскомъ; съ 17 іюня 1903 г.—учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I кл. училища; 32 лѣтъ; женатъ и имѣетъ 2 дѣтей.

Учитель церковнаго пѣнія, потомственный почетный гражданинъ Игнатій Ивановичъ Ивановъ; имѣетъ 2 золотыя медали съ надписью „За усердіе" на Аннинской и Владимирской лентахъ; окончилъ курсъ регентскихъ классовъ придворной пѣвческой капеллы; въ настоящей должности съ 27 сентября 1877 года; состоитъ учителемъ пѣнія въ Маріинской женской гимназіи и въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ при Св. Маріинскомъ монастырѣ; 72 лѣтъ; женатъ и имѣетъ 5 дѣтей.

Учитель чистописанія, статскій совѣтникъ Иванъ Тимоѳеевичъ Колесниковъ, кавалеръ ордена Св. Станислава 3 ст.; окончилъ курсъ Строгановской технической школы рисованія (въ Москвѣ); состоитъ преподавателемъ Виленской мужской 2 гимназіи и Высшаго Маріинскаго училища; въ настоящей должности съ 28 августа 1878 года; женатъ.

Учитель гимнастики, подпоручикъ 105 пѣхотнаго оренбургскаго полка Алексѣй Семеновичъ Шеймо; окончилъ курсъ Виленскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища; въ настоящей должности съ 9 октября 1904 года; холостъ.

Надзиратель училища Димитрій Ивановичъ Новоградскій, сынъ священника Виленской губер-

ніи; 1900 г.—студентъ Литовской духовной семинаріи; съ 1 сентября 1900 г. въ настоящей должности; 25 лѣтъ; холостъ.

Надзиратель училища Ксенофонтъ Константиновичъ Паевскій, сынъ псаломщика Гродненской губерніи; 1900 г.—студентъ Литовской духовной семинаріи; съ 1 сентября 1900 г. учитель Борунской второклассной церковно-приходской школы; съ 24 ноября 1901 г.—въ настоящей должности; состоитъ письмоводителемъ училищнаго Правленія; 25 лѣтъ; холостъ.

Врачъ училища, коллежскій совѣтникъ Сергѣй Александровичъ Федоровъ, докторъ медицины; дѣлопроизводитель изъ врачей военно-медицинскаго управленія Виленскаго военнаго округа; въ настоящей должности съ 10 ноября 1904 года; женатъ.

Священникъ училищной Св. Андреевской церкви Михаилъ Михайловичъ Пашкевичъ, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи; съ 1900 г.—Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ Литовской епархіи.

Экономъ училища Ѳеодоръ Антоновичъ Кунаховичъ, сынъ священника Гродненской губерніи; окончилъ курсъ въ Сокольскомъ уѣздномъ училищѣ и имѣетъ званіе учителя народнаго училища; въ настоящей должности съ 1 іюля 1898 года; 35 лѣтъ; женатъ и имѣетъ сына.

Правленіе училища: Предсѣдатель-смотритель училища Иларіонъ Петровичъ Зилитинкевичъ члены: помощникъ смотрителя Сергѣй Александровичъ Горячко, преподаватель Николай Игнатьевичъ Смольскій, священникъ Виленской Кладбищенской церкви Александръ Карасевъ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

— Въ с. Псуѣ, Дисненскаго уѣзда (5).
— Въ с. Михаловщинѣ, Ошмянскаго уѣзда. (5).
— Въ с. Дуботовкѣ, Свенцянскаго уѣзда. (4).
— Въ м. Прозорокахъ, Дисненскаго уѣзда (1).
— Въ м. Дрисвятахъ, Новоалександровскаго уѣзда (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

— Въ м. Лужкахъ, Дисненскаго уѣзда (4)
— Въ с. Покровскомъ, Лидскаго уѣзда. (11).
— Въ селѣ Нарочи, Вилейскаго у. (10).
— Въ г. Свенцянахъ (9).
— Въ м. Высокомъ-Дворѣ, Трокскаго у. (8).
— Въ с. Рабуни, Вилейскаго уѣзда. (6).
— Въ м. Юрбургѣ, Россіенскаго уѣзда. (7).
— Въ г. Диснѣ при Воскресенской ц. (5).
— Въ м. Таурогенѣ, Россіенскаго уѣзда (5).
— Въ с. Хотенчицахъ, Вилейскаго уѣзда. (5)
— Въ с. Плиссѣ, Дисненскаго уѣзда (4).
— Въ м. Прозорокахъ, Дисненскаго уѣзда (1).
— Въ м. Дрисвятахъ, Новоалександровскаго уѣзда. (1).
— Въ м. Поставахъ, Дисненскаго уѣзда. (1).
— Въ м. Городиловѣ, Ошмянскаго уѣзда (1)

---

16 марта скончался псаломщикъ Городиловской церкви, Ошмянскаго уѣзда, Димитрій Мучинскій (отъ сыпного тифа), оставивъ послѣ себя жену и двое малолѣтнихъ дѣтей.

№ статей.	ОТЧЕТЪ о приходѣ суммъ погребальной кассы духовенства Литовской и Гродненской Епархіи за 1903 г.	Наличными. Руб.	Коп.	Билетами. Руб.	Коп.
	Въ остаткѣ къ 1-му января 1903 года въ Вспомогательной кассѣ духовенства Литовской и Гродненской епархій состояло двѣсти двадцать двѣ тысячи сто рублей и сорокъ пять копеекъ (№ 222,100 р.—45 к.), въ томъ числѣ наличными девятьсотъ рублей и сорокъ пять копеекъ	900	45		
	и % %-ми бумагами двѣсти двадцать одна тысяча двѣсти рублей			221,200	
	Къ этому остатку поступило:				
	I) въ Вспомогательную кассу отъ церквей чрезъ о.о. Благочинныхъ:				
1	Бездѣжскаго ст. 93.	60			
2	Вилейскаго ст. 113, 109, 174.	234	50		
3	Воложинскаго ст. 13, 128.	120			
4	Глубокскаго ст. 20, 134.	130			
5	Дятловскаго ст. 2.	12			
6	Друйскаго ст. 3, 37, 60.	74	20		
7	Ивановскаго ст. 30, 72	77	70		
8	Ковенскаго ст. 61, 63, 172	120			
9	Мядельскаго ст. 171, 198.	100			
10	Радошковичскаго ст. 52, 58, 83, 165.	169	80		
11	Селецкаго ст. 19, 55.	42	60		
12	Свѣнцянскаго ст. 27, 46.	56			
13	Трокскаго ст. 54.	4			
14	Шавельскаго ст. 41, 111, 180	52	17		
15	Виленскаго Каѳедральнаго Собора ст. 49 . . .	180			
	Итого	1432	67		
	II) Взносовъ отъ духовенства чрезъ Казначейства посредствамъ ежемѣсячныхъ вычетовъ:				
1	Бѣлостокскаго ст. 11, 106	580			
2	Бѣльскаго ст. 16, 107.	1323	5		
3	Брестскаго ст. 15, 108	3503	48		
4	Волковыскаго ст. 10, 104	998	45		
5	Виленскаго ст. 17, 91, 138, 193	968	74		
6	Вилейскаго ст. 70, 160, 190	2147	93		
7	Вилкомирскаго ст. 45, 157, 187	226	5		
8	Гродненскаго ст. 25, 114	1014	7		
9	Дисненскаго ст. 71, 149, 184	2122	30		
10	Кобринскаго ст. 12, 105	2034	34		
11	Ковенскаго ст. 51, 156, 189	429	25		
12	Лидскаго ст. 69, 151, 179	1120	14		
13	Ошмянскаго ст. 77, 153, 192	1204	42		
14	Поневѣжскаго ст. 43, 155, 186	148	25		
15	Пружанскаго ст. 14, 102	1126	40		
16	Россіенскаго ст. 57, 158, 183	107	25		
17	Новоалександровскаго ст. 42, 161, 188	486	55		
18	Сокольскаго ст. 9, 103	338	37		

19	Слонимскаго ст. 24, 100.	1812	57
20	Свѣнцянскаго ст. 76, 150, 191.	488	82
21	Трокскаго ст. 79, 152, 201.	409	25
22	Тельшевскаго ст. 40, 182.	79	50
23	Шавельскаго ст. 44, 168, 185.	294	75
	Итого	22,963	93
24.	Взносы отъ заштатныхъ священноцерковно-служителей, о.о. законоучителей, священниковъ и псаломщиковъ неприходскихъ церквей и свѣтскихъ лицъ—участниковъ кассы:		
	1) отъ свящ. Березвечскаго монастыря Марка Ячиновскаго ст. 8.	12	
	2 — Зашт. свящ. Грудзинскаго ст. 31	15	
	3) — Законоучит. Бѣлостокс. Реальн. училища Владиміра Ангельскаго ст. 36.	18	
	5) — свящ. Ал—ра Звѣрева ст. 48 и 110	36	
	5) — Зашт. свящ. Андрушкевича ст. 81.	44	
	6) — Зашт. свящ. Софронія Пигулевскаго ст. 32.	33	
	7) — Свящ. Ал—ра Кукушкина ст. 84.	194	52
	8) — Законоучителя Свислочской учит. Семинаріи Павла Ивацевича ст. 123.	78	
	9) — Свящ. Автн. Ширинскаго ст. 195.	32	
	10) — Прот. Евгенія Бѣлавѣнцева ст. 196	48	
	11) — Законоуч. Вил. Жен. Учил. Ал—ра Четыркина ст. 203.	36	
	Итого	546	52
	III. Поступило %% по бумагамъ составляющимъ капиталъ кассы:		
1	Ст. 86.	2207	82
2	Ст. 97.	21	37
3	Ст. 99.	59	97
4	Ст. 125.	2	37
5	Ст. 126.	21	87
6	Ст. 127.	2219	20
7	Ст. 177.	855	95
8	Ст. 194.	4	37
9	Ст. 200.	863	7
	Итого	6255	99

IV Куплено %% бумагъ на 32,500.

1	Ст. 47.	10,000
2	Ст. 80.	4.000
3	Ст. 96.	1,000
4	Ст. 122.	6,000
5	Ст. 141.	3,000
6	Ст. 159.	3,000
7	Ст. 178.	3,000
8	Ст. 199.	1,000
9	Ст. 202.	1,500
	Итого	32,500

V Въ 1903 году въ Погребальную кассу поступило отъ нижеслѣдующихъ о.о. Благочинныхъ:

		Руб.	Коп.
1	Антокольскаго ст. 4, 5, 140.	161	10
2	Бездѣжскаго ст. 73.	71	50
3	Бытенскаго ст. 95.	75	50
4	Брестскаго ст. 88.	247	20
5	Бѣлостокскаго ст. 29, 142.	185	60
6	Воликоберестовицкаго ст. 87 169.	162	60
7	Вилькомирскаго ст. 112.	62	
8	Вилейскаго ст. 175.	75	
9	Воложинскаго ст. 21, 22, 129, 130.	198	
10	Волковыскаго ст. 23. 135.	251	20
11	Влодавскаго ст. 173.	215	
12	Высоколитовскаго ст 145, 146.	288	10
13	Глубокскаго ст 59, 124, 147.	189	20
14	Гродненскаго ст. 66, 75.	74	80
15	Дятловскаго ст. 85.	66	
16	Дрогичинскаго ст. 163.	163	20
17	Дисненскаго ст. 168.	167	60
18	Друйскаго ст. 38, 181.	193	40
19	Ивановскаго ст. 33, 137.	205	10
20	Индурскаго ст. 94, 162.	79	
21	Коссовскаго ст. 98.	122	80
22	Ковенскаго ст. 62, 115.	163	10
23	Клещельскаго ст. 64, 154.	220	30
24	Кобринскаго ст. 67.	74	10
25	Каменецкаго ст. 78, 101, 133.	326	60
26	Лидскаго ст. 50, 131, 132.	174	80
27	Мядельскаго ст. 34.	156	30
28	Молодечненскаго ст. 56.	70	80
29	Новоалександровскаго ст. 74 и 116.	91	40
30	Ошмянскаго ст. 35, 92, 176, 197.	190	80
31	Подоросскаго ст. 53, 136.	220	10
32	Пружанскаго ст. 65, 164.	226	50
33	Радошковичскаго ст. 166.	76	50
34	Свѣнцянскаго ст. 28.	85	80
35	Сокольскаго ст. 32, 119.	206	90
36	Скидельскаго ст. 90.	68	80
37	Слонимскаго ст. 139.	157	80
28	Селецкаго ст. 18, 121.	196	20
39	Трокскаго ст. 6, 7, 117, 118.	117	80
40	Черевачицкаго ст. 26, 148.	163	60
41	Шавельскаго ст. 68.	77	40
42	Шерешевскаго ст. 89, 167.	141	60
43	Щучинскаго ст. 39, 120, 170.	209	30
44	Отъ Причта Виленскаго Каѳедральнаго Собора ст. 205.	119	88
	Итого	6790	28
	а всего	37,989	39
	Остатокъ отъ 1902 года	900	45

221,200

38,889 р. 84. 221,200р.

Предсѣдатель Правленія Священникъ Михаилъ Плиссъ.

Члены:
Священникъ Александръ Сосновскій.
Священникъ Вл. Василевскій.
Секретарь Священникъ Лука Смоктуновичъ.

Неоффиціальный отдѣлъ

О роли духовенства въ современномъ общественномъ движеніи.

Недавно въ „Русскомъ Словѣ“ было напечатано письмо курскаго священника о. Іосифа Ломакина, жалующагося на тяжелое положеніе монастырей, которыхъ современная жизнь побуждаетъ о многомъ говорить съ прихожанами, но которые не рѣшаются открыть устъ своихъ. Необходимо говорить, пишетъ о. Ломакинъ—чтобы положить конецъ нападеніямъ черни на учащихся и интеллигенцію. Необходимо говорить, чтобы прекратить то ужасное движеніе, какое развилось въ Димитріевскомъ уѣздѣ—(рѣчь идетъ о крестьянскихъ безпорядкахъ)— и какое можетъ вспыхнуть во всякомъ другомъ мѣстѣ, гдѣ „пастыри душъ“ безмолвствуютъ. Необходимо говорить, чтобы поддержать въ нашемъ многострадальномъ народѣ духъ, падающій подъ гнетомъ неудачъ войны. Необходимо говорить, чтобы приготовить народъ къ новому тягостному испытанію—къ холерѣ, если Господу угодно поразить насъ и этой страшной казнью. Многое необходимо говорить пастырямъ душъ. Но гдѣ они возьмутъ свободный, сильный духъ, необходимый для горячаго, сильнаго, дѣйственнаго слова! И можетъ ли явиться такое горячее слово, когда кругомъ царитъ недовѣріе и подозрительность?.. Нѣтъ, въ такихъ условіяхъ „пастыри душъ“ не откроютъ устъ своихъ. Они могутъ лишь замолчать еще глубже, нежели молчали до сихъ поръ“!!.

Письмо о. Ломакина невольно наводитъ на многія размышленія.

Мы живемъ въ тревожное и, безспорно, интересное время. Вотъ уже около года общественная жизнь наша идетъ повышеннымъ темпомъ. Сколько перемѣнъ, испытаній, надеждъ и разочарованій пережито! Въ нѣсколько мѣсяцевъ, кажется, протекли годы. Внутреннее броженіе охватило всѣ слои народа. Подняты вопросы первостепенной важности, жгучаго интереса. Занимается заря обновленія всего нашего государственнаго уклада, возвѣщенная съ высоты престола монархомъ; и русское общество съ упованіемъ смотритъ въ будущее, обѣщающее свѣтлый весенній день, хотя и чреватое грозами: но то вешнія освѣжающія грозы...

Все встрепенулось, ожило, напряжено. Со всѣхъ сторонъ слышатся голоса, то неувѣренные, то звучащіе страстнымъ убѣжденіемъ, то ободряющіе, то предостерегающіе, то требующіе, то просящіе. Выросло и громко заявило о себѣ сознаніе, что въ общественномъ строѣ накопилось много болѣзненныхъ ненормальностей, что надо лечить старыя раны, исправлять ошибки прошлаго, творить лучшее будущее. Обычное теченіе жизни вышло изъ русла. При этомъ вполнѣ естественно, что мѣстами волны выбрасываются на берегъ, бурлятъ, клубятся и даже въ безумномъ смятеніи грозятъ резрушеніемъ: кризисы въ жизни народа никогда не совершаются спокойно, безъ необдуманныхъ порывовъ, безъ борьбы, безъ увлеченій, колебаній. Общество не мудрецъ—созерцатель; оно не можетъ размѣрить и обдумать всякій шагъ, избѣгнуть всякихъ крайностей, соблюсти во всемъ начало идеальной правды. Все это процессъ исканія, переходъ къ новому, освобожденіе отъ стараго. Бываютъ грозы; сверкаетъ молнія, гремитъ громъ. Но послѣ грома и молніи встаетъ обновленная природа, блистающая свѣжей красотой. Такъ и изъ современнаго общественнаго броженія воскреснетъ новая жизнь, возрожденная, прекрасная—начало лучезарнаго будущаго. Мы стоимъ на его порогѣ и вѣримъ въ него, должны вѣрить. Но мы должны также и работать для него, участвовать въ его созиданіи; духъ творчества долженъ жить въ насъ.

Не могутъ относиться равнодушно къ современному движенію въ обществѣ и народѣ и пастыри церкви. Дѣла много; великая работа лежитъ предъ всѣми и, тѣмъ болѣе предъ русскимъ духовенствомъ. Могутъ ли духовные руководители народа оставаться спокойными зрителями совершающихся кругомъ событій? Конечно нѣтъ, такъ какъ и завѣты прошлаго и долгъ служенія пастырскаго призываютъ ихъ къ дѣятельности въ настоящія трудныя минуты. Церковь наша въ прошломъ никогда не стояла вдали отъ жизни народной и государственной. Справедливо указываютъ на то, что русская государственность воспиталась и выросла въ непосредственной связи съ православною церковью. Со временъ св. Владимира тронъ князей стоялъ рядомъ съ каѳедрой епископовъ. Митрополиты Кіевскіе и епископы удѣльныхъ стольныхъ городовъ были непремѣнными членами совѣтовъ княжескихъ. Владыки Великаго Новгорода до послѣднихъ дней самостоятельной жизни его были предсѣдателями новгородскаго государственнаго совѣта и жизнь и судьбу свою соединяли съ жизнью гражданъ вольнаго города. И въ московскій періодъ русской исторіи власть церковная шла объ руку съ

властью царской. Московскіе іерархи съ „освященнымъ соборомъ“ сидѣли на первомъ мѣстѣ въ государевой думѣ, гдѣ вершились судьбы царства, и ту же роль играли на земскихъ соборахъ, которые, до конца XVII вѣка, неоднократно созывались русскими государями, въ трудныя минуты государственной жизни считавшими необходимымъ выслушать голосъ „земли“ (при Михаилѣ Өеодоровичѣ была даже попытка сдѣлать земскій соборъ постояннымъ учрежденіемъ). Правда, со времени Петра Великаго роль церкви по отношенію къ государству перемѣнилась; но семь вѣковъ ихъ тѣснаго единства достаточно освящаютъ его. Въ эти же семь вѣковъ и русское общество не знало другаго просвѣщенія, другихъ идеаловъ, кромѣ церковныхъ. А нужно ли говорить, что низшее духовенство вполнѣ раздѣляло судьбу народа? Вмѣстѣ съ нимъ несло оно бремя страданій, выпавшихъ на долю нашей націи, жило съ нимъ одною жизнью—трудовою жизнью пахаря и одною вѣрой, нерѣдко грубо понимаемой, но искренней и непосредственной.

Вѣковая старина, стало быть, связываетъ русское духовенство съ русской государственностью, русскимъ обществомъ и народомъ; а голосъ исторіи не можетъ не звучать и въ наше время ударомъ пробуждающаго колокола. Онъ властно зоветъ пастырей церкви не стоять въ сторонѣ отъ общественнаго движенія, общественной жизни, а сродниться съ нею, понять и пережить то, что волнуетъ нынѣ умы и сердца, откликнуться на запросы современности. Но еще властнѣе зоветъ пастырей на работу въ нынѣшніе смутные дни ихъ священный санъ—символъ тѣхъ идеаловъ, носителями которыхъ они являются. „Пастыри душъ“—развѣ могутъ они оставаться безмолвными среди смятенія своей паствы? Развѣ пасомые не имѣютъ права ожидать отклика на всѣ свои тревоги и волненія у своихъ духовныхъ руководителей, искать у нихъ отвѣта на свои недоумѣнія и сомнѣнія, поддержки въ борьбѣ, несчастьи, испытаніи? Пастыри душъ человѣческихъ сами должны идти на встрѣчу своей паствѣ, во имя своего апостольскаго призванія, и быть для нея тѣмъ свѣтомъ, который освѣщаетъ дорогу ищущимъ. Христіанство имѣетъ своей задачей созданіе новой жизни въ человѣчествѣ, основанной на началахъ Евангелія. Христіанство не религія бездѣятельнаго созерцанія, а проповѣдь подвига, творчества, обновленія. Царство Божіе—вотъ начало и конецъ стремленій христіанина и христіанскаго человѣчества. Перевоспитаніе себя по духу Христову—вотъ цѣль личнаго совершенствованія; перевоспитаніе общества людскаго по тому же духу—задача христіанской культуры, долгаго историческаго процесса земного развитія царства Божія въ человѣчествѣ. Христосъ всѣхъ призвалъ на работу для этого свѣтлаго будущаго, и каждый христіанинъ обязанъ трудиться надъ преобразованіемъ жизни въ духѣ божественныхъ началъ. Пастырямъ церкви эта миссія предлежитъ особенно. Они прямые продолжатели апостольскаго служенія; они соль земли, свѣтъ міру, не только погруженному во тьму невѣрія, но и озаренному свѣтомъ истины Евангельской. Въ борьбѣ созидается новая жизнь, борьбѣ упорной, иногда кровавой, вѣнчающей борцовъ вѣнцомъ мученичества. Съ борьбой вошло христіанство въ міръ, и до нашихъ дней природный человѣческій эгоизмъ упорно борется съ побѣдоноснымъ шествіемъ гуманныхъ началъ христіанской культуры, препятствуя творческому росту царства Божія. Преемники Христовы должны быть знаменоносцами среди борцовъ за это царство. Ихъ мѣсто впереди, въ тѣхъ рядахъ, которые первые получаютъ ударъ, но и первые возглашаютъ кликъ побѣды. Длинная вереница крестоносцевъ—такимъ бываетъ каждый христіанинъ, не напрасно носящій свое имя—состоитъ не столько изъ сильныхъ, сколько слабыхъ; всѣ они просятъ поддержки, жаждутъ ободряющаго, вдохновляющаго слова. Пастырь и вождь долженъ дать имъ все это. Онъ пророкъ и жрецъ въ средѣ христіанскаго міра, помазанникъ Духа Божія, посланный возгрѣвать духъ человѣческій. И какъ пророкъ, онъ долженъ горѣть огнемъ святого вдохновенія, чтобы ободрить падающихъ, влить новыя силы въ грудь уставшихъ, остановить забывшихся, спасти погибающихъ и во всѣхъ зажечь ту жажду правды, которая очищаетъ и просвѣтляетъ міръ.

„Необходимо говорить“—пишетъ о. Ломакинъ—„о многомъ необходимо говорить пастырямъ душъ». Правда, глубокая правда! Нельзя молчать, нельзя оставаться равнодушными и безмолвными, среди всеобщаго движенія и смятенья, тѣмъ, кто облеченъ въ пророческую мантію. Не дѣло служителей алтаря, какъ таковыхъ, конечно, вмѣшиваться въ борьбу партій и смѣшивать свой голосъ съ нестройнымъ гуломъ голосовъ, подымающихся изъ водоворота общественныхъ теченій. Призваніе ихъ иное, болѣе трудное и болѣе высокое. Имъ надо подняться выше, за предѣлы борьбы, подъ величественные своды того храма, который осѣняетъ ихъ служеніе. Не съ словомъ житейской мудрости надлежитъ идти имъ

къ своей паствѣ, но съ вѣчной книгой Евангелія. Слово Христово не связано никакими рамками жизни, никакими формами быта. Завѣты любви и правды, возвѣщенные Божественнымъ Учителемъ, не мѣняются, подобно преходящимъ человѣческимъ созданіямъ: они все обнимаютъ и примиряютъ въ высшемъ единствѣ христіанскаго идеала. Освѣтить свѣтомъ идеальной правды евангельской стремленія и надежды ограниченной правды человѣческой; силой грознаго покаяннаго призыва удержать порывы безумныхъ страстей, раздражаемыхъ низкой злобой; теплымъ словомъ утѣшенія поднять духъ страждущихъ; бодрой вѣрой въ силу и торжество добра подкрѣпить смущенныхъ: вотъ современный подвигъ апостольскій для пастырей духовныхъ, вотъ ихъ пророческое призваніе!

„Надо говорить. Но гдѣ взять свободный, сильный духъ, необходимый для горячаго, сильнаго, дѣйственнаго слова? И можетъ ли явиться такое горячее слово, когда кругомъ царитъ недовѣріе и подозрительность?“ Такъ спрашиваетъ русскій пастырь и отъ лица пастырей заявляетъ, что они не откроютъ устъ своихъ, пока недовѣріе и подозрительность будутъ встрѣчать ихъ попытки къ живому слову... Читая эти слова о. Ломакина нельзя не воскликнуть изъ глубины души: да не будетъ! Пусть недовѣріе и подозрительность будутъ наградой пастырю за его слово,—онъ не можетъ забыть своего святого долга. Развѣ Великій Учитель обѣщалъ своимъ послѣдователямъ и продолжателямъ своего дѣла спокойное и безмятежное жительство, а не гоненія и поношенія? Развѣ призваніе апостольства не выше житейскихъ соображеній, развѣ пророческое вдохновеніе своей священной важностью не затмѣваетъ личнаго эгоизма? Пастырство—подвигъ и, какъ всякій подвигъ, требуетъ жертвы, самоотверженія. Общество ждетъ отъ пастырей именно сильнаго, горячаго слова и не стѣсняется открыто обвинять церковь въ трусливомъ молчаніи, видя, что пастыри душъ, дѣйствительно, не отверзаютъ устъ своихъ. Послушайте, какой упрекъ бросаетъ въ лицо русскаго духовенства нововременскій публицистъ, г. Меньшиковъ. Высокопреосвященный Антоній, митрополитъ Санктъ-Петербургскій выступилъ публично съ пастырскимъ порицаніемъ масляничнаго разгула въ нынѣшніе тяжелые дни, переживаемые Россіей. Г. Меньшиковъ по этому поводу, не отрицая нашего нравственнаго упадка, смѣло заявляетъ:

Скажите же, что такое нравственный упадокъ, какъ не паденіе вѣры, и кто отвѣтственъ въ этомъ, какъ не сословіе, призванное утвердить ее? Вотъ въ чемъ „настоящее горе Россіи“. У насъ нѣтъ болѣе священнаго сословія, а есть только духовенство. Органъ моральнаго обновленія исчезъ, исчезло то, что во всѣ вѣка составляло религіозное воспитаніе массъ.

„Когда я слышу поученія даже уважаемыхъ мною пастырей, я поражаюсь, до такой степени на меня они не дѣйствуютъ. Слушаешь съ величайшимъ вниманіемъ—и хоть бы на чемъ-нибудь зацѣпиться мысли. Спрашиваю сосѣдей: понравилось? „О, да. Превосходно“. Но ни волненія въ голосѣ, ни затаеннаго вздоха, ни нечаянно подступившихъ слезъ. Вѣдь не каменные же мы люди. Какая-нибудь мелодія на шарманкѣ иной разъ трогаетъ до глубины души. Какое нибудь припомнившееся стихотвореніе кажется пророческимъ, оно волнуетъ и преслѣдуетъ часами. Даже просто журнальная замѣтка, искренне написанная, иной разъ уже событіе дня. Почему же проповѣди нашихъ отцовъ духовныхъ такъ блѣдны и незначительны и рѣшительно ничего-таки не говорятъ ни уму, ни сердцу? Вотъ въ чемъ дѣйствительное наше горе. Исчезло изъ міра апостольское слово... Сословіе апостольское, несущее на себѣ,—по буквѣ устава,—высшее помазаніе, благодать Духа Святого, черезъ рукоположеніе непосредственно отъ самого Христа, сословіе царственное, которому Христосъ вручилъ прямо сверхчеловѣческую власть—„вязать и разрѣшать“ грѣхи, это сословіе до такой степени пало, что совсѣмъ выпало изъ общества. Присутствовавшее когда-то въ совѣтѣ царей и подававшее первый голосъ, обыкновенно рѣшающій, теперь духовенство отсутствуетъ на всѣхъ ступеняхъ власти и считается внѣ образованнаго круга. Дошло до того, что служитель всемірнаго Престола едва отстаиваетъ свое существованіе. Онъ, изображающій въ церкви самого Христа, всего боится. И помѣщика боится, и становового боится, и мѣстнаго кулака.

«Всего боится»—вотъ въ чемъ смертный грѣхъ духовенства, за который оно такъ унижено и порабощено. „Всего боится“—вотъ гдѣ измѣна высочайшему изъ призваній и гдѣ источникъ паденія вмѣстѣ съ духовенствомъ и всей нашей духовности, центральной народной силы... Христосъ посылалъ своихъ учениковъ на проповѣдь и на *мученія*. Духовенство забыло, что апостольство неотдѣлимо отъ мученичества, и безъ мученичества ничто. Христосъ многократно настаивалъ на этомъ и предупреждалъ, что Его учениковъ ждутъ не почести и корысть, а ненависть, гоненія, побои, тюрьмы, смертная казнь.

„Меня гнали, будутъ гнать и васъ“. На себѣ самомъ Христосъ показалъ, чѣмъ завершается великая проповѣдь апостольская. Пока апостолы обрекали себя на казни, они шествовали побѣдоносно и покоряли міръ. Пока тянулась эта несравненная по благородству традиція—не отступать, хотя бы передъ вѣнцомъ мученическимъ, церковь росла и расцвѣтала. Пока у насъ были безстрашные подвижники, говорившіе правду князьямъ, обличавшіе, какъ св. Филиппъ, тирановъ,—духовенство было апостольскимъ. Пусть мученичество было рѣдкимъ, но одна возможность его покоряла сердце народное, очаровывала, восхищала. Но вотъ когда совсѣмъ исчезли примѣры мученичества, когда духовенство разъ и навсегда испугалось міра и присоединилось къ міру, оно умерло духовно и дохнуло смертью на народъ. Забоялись ненависти, захотѣли почестей, захотѣли высоты—и потеряли все свое царственное и великое...

„Горе Россіи въ томъ, что среди неисчислимыхъ мерзостей нашихъ нѣтъ уже людей мужественныхъ, облеченныхъ духовной властью, которые имѣли бы нравственное право воззвать къ совѣсти народной, указать на предательство, не страшась за это мести. Горе въ томъ, что духовная стража наша легла на своемъ посту, сняла съ себя оружіе и заснула, а съ нею вмѣстѣ и народъ впалъ въ дремоту“.

Тяжелое обвиненіе, отъ котораго не можетъ не дрогнуть душа русскаго пастыря! Но что, кромѣ стыдливаго молчанія, остается въ отвѣтъ на этотъ упрекъ, еслибы устами о. Ломакина, дѣйствительно, говорило все русское духовенство? Недовѣріе, подозрительность, неизбѣжныя непріятности житейскія,—вотъ почему не могутъ говорить пастыри, вотъ почему исчезло апостольское слово. Такъ скажетъ о. Ломакинъ и, быть можетъ, не онъ одинъ; но развѣ это оправданіе для людей, облеченныхъ призваніемъ апостольства?.. Но нѣтъ, устами о. Ломакина, въ данномъ случаѣ не можетъ подавать свой голосъ наше пастырское сословіе, и „настоящее горе Россіи“, о которомъ сѣтуетъ г. Меньшиковъ, не есть горе безутѣшное: Духовенство еще не пало, не унижено окончательно; оно не забыло своего призванія. Среди массы безвѣстныхъ работниковъ на нивѣ Христовой найдутся сотни, а можетъ быть тысячи пастырей, готовыхъ идти по стопамъ апостоловъ. Пламя, зажженное отъ вѣянья Духа Божья, неугасимо никакими потоками слабостей и страстей человѣческихъ. Много пришлось, на продолженіи нашей исторіи, вынести многострадальному русскому духовенству; но и забитое, запуганное, оно никогда не отрекалось раздѣлять съ народомъ бремя жизненныхъ испытаній. Одушевленіе Св. Филиппа, способность къ подвигу не оскудѣли, и не исчезли совсѣмъ примѣры мученичества: они стали лишь не такъ ярки, ореолъ славы рѣдко окружаетъ ихъ. Въ темныхъ глубинахъ народныхъ скрыто совершается работа пастырская и поддерживаетъ духъ народа въ тяжелой жизненной обстановкѣ. Но теперь настало время открыто, съ особенной энергіей, устремиться на подвигъ апостольскій. Замутилась совѣсть общественная и народная, и «духовная стража» должна облечься въ свое оружіе и идти туда, куда зоветъ ея священный долгъ. Нельзя молчать, когда такъ нужно мужественное слово любви, вѣры и убѣжденія; нельзя погружаться въ дремоту, когда жизнь встрепенулась, бьется, мечется, ищетъ русла, въ которомъ побѣдно и спокойно могли бы течь ея высокія волны, доселѣ скованныя крутыми берегами, крѣпкими плотинами. Пусть преемники Христовы смѣло и сильно воздвигнутъ знамя своего великаго Учителя! Пусть сердца ихъ загорятся пламенемъ любви къ своимъ братьямъ и огонь святого вдохновенія снизойдетъ въ ихъ душу! Къ нимъ несется призывный голосъ: «учи»! Ихъ дѣло идти ему навстрѣчу. Пусть кругомъ кипитъ борьба, пусть злоба поднимаетъ свою ядовитую голову и низость ищетъ нанести ударъ. У пастырей есть источникъ вдохновенія—самый ихъ священный подвигъ. Въ немъ почерпнутъ они силы для работы, для слова дѣйственнаго, горячаго. Ихъ трудъ есть дѣло созиданія Царства Божія, поскольку это царство состоитъ въ преобразованіи жизни человѣческой по началамъ Евангельскимъ. Мысль объ великомъ значеніи такого созиданія одушевитъ тружениковъ, согрѣетъ ихъ сердца въ минуты охлажденія идеальнаго порыва. Грядущія же поколѣнія благословятъ память всѣхъ борцовъ за новую жизнь, и ихъ признательная благодарность понесется и къ тѣмъ, кто съ словомъ любви и правды стоялъ на духовной стражѣ въ критическія минуты бытія народнаго.

Настоящая статья была уже написана, когда появилась въ печати записка группы С.-Петербургскихъ священниковъ, представленная 15 марта спб. митрополиту Антонію. Мы не можемъ не привести изъ нея слѣдующія строки, какъ разъ отвѣчающія высказаннымъ выше мыслямъ:

«Все чаще и чаще слышатся упреки и обвиненія православной Церкви, что общественная жизнь наша отошла отъ ея вліянія, устроется и обычно течетъ, не справляясь съ правдой Христовой и жизнью церковной; что созидающія силы общественной жизни сторонятся отъ Церкви, не находя въ ней мужественнаго свидѣтельства о правѣ общественной жизни, безбоязненнаго исповѣданія истины и предъ высшими, какъ предъ низшими; что въ дни общественной тревоги и потрясеній подлинный голосъ Церкви Христовой, опредѣляемый ея божественнымъ призваніемъ, невозможенъ, а то, что говорится отъ лица церкви, является даже вреднымъ, ибо говорится лишь въ одномъ направленіи, въ одну сторону, и умаляетъ значеніе церковнаго слова; что отъ этого умножается число чадъ церкви, которыя уже не знаютъ гласа ея, не вѣрятъ ему, когда приходится его слышать, не идутъ къ ней и за ней, и много-много если только относятся къ ней съ равнодушнымъ незлобіемъ. А вѣдь члены отходящаго отъ Церкви общества суть устрачиваемыя словесныя овцы словеснаго стада Христова, болѣзнь которыхъ отражается страданіемъ и всѣхъ остальныхъ членовъ тѣла церковнаго (1 Кор. 12, 26) и за которыхъ пастыри Церкви должны дать строгій отвѣтъ предъ пастыремъ добрымъ, душу Свою положившимъ за овцы Свои. Знаменія времени ярче и властительнѣе, чѣмъ-когда либо, свидѣтельствуютъ въ переживаемую нами годину, что Церкви надлежитъ выступить изъ несвойственнаго и недостойнаго положенія, вслѣдствіе котораго она является или силой, дѣйствующей подъ вліяніемъ извѣстнымъ образомъ понимаемыхъ обязательствъ предъ государствомъ, или же ни теплымъ, ни холоднымъ спутникомъ и созерцателемъ человѣческихъ дѣлъ и общественной жизни. Необходимо, настоятельно необходимо, чтобы церковь возвратила себѣ всю силу плодотворнаго вліянія на всѣ стороны жизни человѣческой и всю мощь своему голосу».

Вотъ еще разъ голосъ пастырей русской церкви, сознающихъ всю необходимость сближенія съ обществомъ, съ его современными запросами. Жизнь общественная, дѣйствительно, все болѣе удаляется отъ церкви; не видя себѣ сочувствія въ „стражѣ духовной", общество идетъ своей дорогой, пробиваетъ себѣ путь безъ поддержки тѣхъ, кто призванъ быть его руководителями. А между тѣмъ вѣдь всѣ современныя стремленія и идеалы общественнаго устройства составляютъ плодъ многовѣковой христіанской культуры, въ глубинѣ питающейся евангельскими началами свободы и правды. Кому же бы всего естественнѣе стоять въ первыхъ рядахъ работниковъ на общественной нивѣ, какъ не носителямъ тѣхъ самыхъ идей, которыя всегда оплодотворяли трудъ на пользу общества? Было время, когда церковь имѣла громадное вліяніе на судьбы народовъ. Если она потеряла его, то не безъ вины своихъ служителей. Церкви необходимо вернуть плодотворное вліяніе на жизнь человѣческую. Но для этого прежде всего нужно, чтобы голосъ ея получилъ мощь, ему свойственную. Когда онъ зазвучитъ вдохновенно и властно, то къ нему невольно станутъ прислушиваться даже номинальныя чада Церкви, не говоря уже объ истинныхъ. Велика сила слова, одушевленнаго правдой! Только этой силою нѣкогда держали миръ у своихъ ногъ римскіе первосвященники, и міръ былъ покоренъ Риму, пока въ рукахъ послѣдняго было знамя правды. Знамя это и донынѣ не потеряло свою побѣдную силу, и кто идетъ съ нимъ, тому принадлежитъ будущее. Подъ сѣнью его идутъ всегда борцы за общественные идеалы—и вотъ гдѣ источникъ ихъ власти надъ умами и сердцами людей. Подъ сѣнью его въ послѣднее полустолѣтіе боролась русская интеллигенція противъ тьмы, окутывающей жизнь народную, и это отдало въ ея руки руководительство, въ наши дни, всѣмъ общественнымъ движеніемъ. Духовенство же наше, сторонясь отъ запросовъ современности, само потеряло ту великую роль, которая естественно принадлежитъ ему въ народныхъ судьбахъ. Между нимъ и обществомъ, мало по малу, образовалась преграда, съ одной стороны—непониманія, съ другой—отчужденія; преграда эта съ каждымъ днемъ все растетъ и грозитъ, наконецъ, обратиться въ пропасть. Сознаютъ ли пастыри всю опасность подобной розни съ паствой? Сознаютъ ли они всю важность историческаго момента, переживаемаго нынѣ нашимъ отечествомъ, для судьбы всего русскаго духовенства въ будущемъ? Вѣдь тщетно теперь убаюкивать себя мыслью, что все возвратится въ прежнія рамки, все пойдетъ по старому. Надъ прошлымъ безповоротно произнесенъ, общественный приговоръ: «такъ дальше жить нельзя»; приговоръ, подтвержденный державной волею Монарха (акты 12 декабря 1904 г. и 18 февраля 1905 г.). Старыя мѣхи не въ состояніи болѣе вмѣщать молодое вино. Но если духовенство останется глухо къ голосу общества, если оно упорно станетъ отказываться слушать требованія пробудившейся жизни; то жизнь все равно понесетъ свои волны впередъ, а пастыри останутся одиноки среди своей

паствы. Предотвратить подобный печальный исходъ—насущная современная задача пастырскаго сословія и ихъ нравственный долгъ передъ будущими поколѣніями. И надо торопиться, чтобы не было поздно..

Б. Титлиновъ.

Священникъ Іоаннъ Концевичъ.

(некрологъ.)

Февраля 26 1904 года, въ Виленскомъ военномъ госпиталѣ, скончался отъ грудной жабы, (angina pectoris) на 60-мъ году отъ рожденія, (вышедшій за мѣсяцъ до кончины въ заштатъ,) неутомимый и ревностный труженикъ нивы Христовой, священникъ Спягельской церкви, Свенцянскаго уѣзда, Іоаннъ Ивановъ Концевичъ.

По даннымъ формулярнаго списка, покойный, сынъ Протоіерея Ковенскаго собора, окончилъ курсъ Литовской Духовной Семинаріи въ 1865 году и временно занимался въ Консисторіи. 1866 года, Апрѣля 14-го, Преосвященнымъ Александромъ, Епископомъ Ковенскимъ, рукоположенъ во священника къ Докудовской церкви, Лидскаго уѣзда. Въ томъ же году, по собственному усердію, открылъ Докудовское церковно-приходское училище, въ которомъ самъ состоялъ безплатнымъ учителемъ по всѣмъ предметамъ по 1872 годъ, когда означенное училище передалъ въ вѣдѣніе Виленской Дирекціи народныхъ училищъ, а самъ по 1876 годъ состоялъ въ немъ только законоучителемъ. За усердныя занятія по училищу Виленскою Дирекціею удостоенъ былъ денежнаго пособія. Указомъ Литовской Духовной Консисторіи, Марта 11-го 1876 года, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Сутковской церкви, Ошмянскаго уѣзда. Въ 1877 году, открылъ Сутковскую церковно-приходскую школу, въ которой самъ занимался обученіемъ дѣтей всѣмъ предметамъ по 1891 годъ, а съ означеннаго года, состоялъ только законоучителемъ сей школы. Съ 1893 года состоялъ законоучителемъ уѣзднаго, приходскаго и женскаго училищъ въ городѣ Ошмянѣ. Въ 1896 году, согласно прошенію, назначенъ настоятелемъ къ Спягельской церквѣ, Свенцянскаго уѣзда. Въ Спяглѣ состоялъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища и женской церковно-приходской школы. въ 1883 году награжденъ набедренникомъ.

Въ 1885 году за полезную и усердную службу объявлена признательность Епархіальнаго Начальства. Въ 1897 году. Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-ей степени за заслуги, по статуту сего ордена.

Въ 1899 году за отличную усердную и полезную службу награжденъ скуфьей...

Таковы краткія, оффиціальныя данныя о свыше 35 лѣтній іерейской службѣ покойнаго о. Іоанна, по которымъ нельзя составить вѣрнаго и яснаго представленія о всей самоотверженной, истинно пастырской дѣятельности почившаго труженика.

Тихо и незамѣтно, но настойчиво и ревностно, до заката дней своихъ, несъ онъ труды на пользу Церкви и отечества. Съ свѣтлыми взглядами и неистощимымъ запасомъ энергіи вступилъ о. Іоаннъ въ жизненный путь дѣлателя на многотрудной нивѣ сельскаго пастыря. Твердо и неуклонно шелъ онъ, по этому пути не смотря на постигавшія иногда неудачи и разочарованія, и до конца дней своихъ остался вѣренъ себѣ и своему пастырскому долгу. Глубоко вѣрующій, трудолюбивый, скромный, о. Іоаннъ, на всѣхъ мѣстахъ своего служенія, всю свою дѣятельность посвящалъ заботамъ объ украшеніи и благолѣпіи храмовъ, о привитіи прихожанамъ истинъ вѣры и доброй жизни, о воспитаніи подростающихъ поколѣній на твердыхъ началахъ православія и русской народности. Благолѣпно украшенные и обогащенные цѣнною утварью храмы въ Докудовѣ, Сутковѣ и Спяглѣ, изъ развалинъ воздвигнутая и заново отдѣланная, приписная къ Сутковской, Мысская церковь, являются живыми свидѣтелями его заботы о благоустроеніи приходовъ.

Признавая великое значеніе школы въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣянія прихода, о. Іоаннъ весь свой досугъ посвящалъ развитію грамотности среди прихожанъ.

Какъ въ Докудовѣ, такъ и въ Сутковѣ, въ тѣсныхъ, душныхъ помѣщеніяхъ, временно приспособленныхъ подъ училище, о. Іоаннъ цѣлые дни проводилъ въ занятіяхъ съ дѣтьми, самъ обучалъ ихъ всѣмъ предметамъ и изъ своихъ средствъ снабжалъ ихъ письменными принадлежностями. Обучая и развивая дѣтей, о. Іоаннъ не забывалъ

и взрослыхъ. Для этой цѣли, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, устраивалъ въ училищахъ собесѣдованія съ прихожанами, научалъ ихъ молитвамъ и истинамъ вѣры православной, пріучалъ къ обще церковному пѣнію. Въ лѣтнее время для собесѣдованій съ прихожанами, въ воскресные и праздничные дни посѣщалъ поочередно деревни. Слово Божіе о. Іоаннъ проповѣдывалъ неустанно, тщательно приготовляясь и разрабатывая темы примѣнительно къ обыденной жизни. За каждымъ богослуженіемъ въ воскресные и праздничные дни о. Іоаннъ въ простыхъ и удобопонятныхъ выраженіяхъ предлагалъ слово Божіе прихожанамъ. Истовое Богослуженіе о. Іоанна отличалось продолжительностью и торжественностью; проскомидія съ поминовеніемъ прихожанъ продолжалась болѣе часу. И надо отдать справедливость прихожане любили службу своего пастыря, съ усердіемъ внимали его авторитетному слову, съ охотой стекались они съ близкихъ и данихъ деревень на службы церковныя. Религіозное настроеніе и воодушевленіе пастыря всегда передавались молящимся. Отецъ Іоаннъ самъ изъ своихъ средствъ дѣлалъ крупные пожертвованія на украшеніе храмовъ, при которыхъ служилъ. Церковное хозяйство велъ весьма аккуратно, умѣло и экономно, прихожанъ умѣлъ расположить къ посильнымъ жертвамъ на украшеніе дома Божьяго, вслѣдствіе чего оборотъ церковныхъ суммъ у о. Іоанна достигалъ солидныхъ размѣровъ, и во всѣхъ мѣстахъ своего служенія о. Іоаннъ собралъ и оставилъ значительные церковные капиталы. Въ лицѣ о. Іоанна прихожане видѣли не только добраго пастыря и молитвенника; они видѣли въ немъ сердечно отзывчиваго человѣка, готоваго помочь въ нуждѣ не только совѣтомъ, но и матеріально. Высшею наградою покойному было собственное сознаніе исполненнаго долга. Онъ ревностно исполнялъ свой долгъ, не щадя силъ и здоровья, служилъ тому великому дѣлу, къ которому былъ призванъ свыше и эта ревность, безъ сомнѣнія, ускорила его смерть. Продолжительныя занятія въ школахъ, лишенныхъ всякихъ гигіеническихъ приспособленій, продолжительныя Богослуженія въ холодныхъ храмахъ, особенно на послѣднемъ мѣстѣ служенія въ селѣ Спяглѣ, подорвали и безъ того слабое здоровье неутомимаго труженика и болѣзнь, давно уже гнѣздившаяся въ зародышѣ и незамѣтно подтачивающая силы, быстро привела къ неизбѣжному концу. Уже въ ноябрѣ 1903 года появились сильные приступы грудной боли. Призванные окрестные врачи своими медицинскими средствами не облегчили болѣзни: боли станивились мучительнѣе и продолжительнѣе. По настоянію жены и дѣтей о. Іоаннъ подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы и былъ перевезенъ для леченія въ Вильну. Консиліумъ лучшихъ врачей опредѣлилъ грудную жабу и перерожденіе артерій. Наука оказалась безсильной, и напутствуемый нѣсколько разъ Св. Тайнами съ изумительнымъ терпѣніемъ и вѣрою перенося свою болѣзнь, о. Іоаннъ отошелъ въ вѣчность, чая по обѣтованію Господню „новаго небесе и новой земли, въ нихъ же правда живетъ“.

Торжественную заупокойную литургію и отпѣваніе при прекрасномъ хорѣ пѣвчихъ совершили въ госпитальной церкви 6-ть іереевъ. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками почившаго, сопровождаемый духовенствомъ, во главѣ съ градскимъ благочиннымъ о. Смоктуновичемъ при колокольномъ звонѣ во всѣхъ, встрѣчающихся на пути церквахъ, начиная отъ Антоколя былъ привезенъ къ православному кладбищу, откуда въ сопровожденіи родныхъ перевезенъ въ городъ Ошмяну, гдѣ похоронены ближайшіе родные жены почившаго въ томъ числѣ и тесть его б. протоіереій Ошмянской церкви Даніилъ Петровскій.

Собравшіеся отдать послѣдній долгъ, сослуживцы покойнаго о. Іоанна, во главѣ съ Ошмянскимъ благочиннымъ Іосифомъ Калинскимъ, послѣ заупокойной литургіи, гробъ съ останками почившаго предали землѣ, по непреложному закону Господню „земля еси и въ землю отыдеши“, на Ошмянскомъ православномъ кладбищѣ въ фамильной оградѣ Петровскихъ.

Память покойнаго почтили весьма прочувствованными рѣчами въ церкви Благочинный о. І. Калинскій и настоятель Ошмянской церкви о. І. Гереминовичъ; а при опусканіи въ могилу говорилъ рѣчь сынъ почившаго, священникъ 4-го Донского казачьяго полка.

Вѣчная Тебѣ память! ревностный Божій служитель. Господь Богъ, вѣрнаго раба своего въ нѣдрахъ Авраамлихъ да упокоитъ.

Бывшій ученикъ покойнаго Василій Устиновъ Балышъ.

О сохраненіи тѣлеснаго здоровья и о куреніи табаку.

Небреженіе о сохраненіи тѣлеснаго здоровья, тѣмъ болѣе произвольное ослабленіе или поврежденіе его есть порокъ, потому что причиняетъ тѣлу физическій уронъ, или ущербъ, и кромѣ того составляетъ нарушеніе нравственнаго долга, то есть грѣхъ. Напротивъ, разумное попеченіе о тѣлѣ есть нравственная обязанность человѣка—христіанина. Сохранять тѣлесное здоровье мы должны для того, чтобы имѣть достаточно силъ для трудовъ, возлагаемыхъ на насъ необходимостью поддерживать свое существованіе въ здѣшнемъ мірѣ, возлагаемыхъ нашимъ личнымъ, семейственнымъ и общественнымъ положеніемъ. Тѣлесныя силы требуются преимущественно для такъ называемыхъ физическихъ трудовъ; но и умственные труды совершаются при большемъ или меньшемъ участіи тѣла: необходимо по крайней мѣрѣ, чтобы во время такого труда тѣло наше сохраняло бодрственное состояніе и не препятствовало труду своею слабостью, не вызывало болѣзненныхъ ощущеній и под.—Достаточное здоровье даетъ намъ возможность лучше переносить вліяніе окружающей насъ природы—жара, холода и т. д., и лучше противодѣйствовать болѣзнетворнымъ вліяніямъ.—Заботиться о сохраненіи здоровья мы должны также и для того, чтобы не сократить по собственной винѣ срока своей временной жизни, дарованной намъ Провидѣніемъ для служенія – посредствомъ дарованныхъ намъ силъ и способностей—нашимъ ближнимъ, отъ которыхъ мы съ перваго дня своего существованія получаемъ безчисленныя благодѣянія и услуги, и для совершенія добрыхъ дѣлъ, къ которымъ мы, христіане, предназначены, и которыми должны прославлять Отца Небеснаго, какъ и заповѣдуетъ Апостолъ: *доколѣ есть время, будемъ дѣлать добро всѣмъ, а наипаче своимъ по вѣрѣ* (Гал. 6, 10); *прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи* (1 Кор. 6, 20)

О благосостояніи тѣла побуждаетъ насъ заботиться и отношеніе его ко всей вообще душевной жизни и дѣятельности. Тѣло человѣка предназначено быть, хотя только подчиненнымъ, тѣмъ не мѣнѣе существеннымъ и необходимымъ орудіемъ для всѣхъ жизненныхъ отправленій дарованной человѣку души, или, что то же, быть хотя низшею, тѣмъ не менѣе существенною составною частію природы человѣка. Къ этому предназначенію и приспособлено тѣло человѣка, и этою приспособленностію оно рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ похожихъ на него животныхъ организмовъ, приспособленныхъ къ однимъ только чисто—животнымъ силамъ или душамъ. Посему оно служитъ духу неразлучнымъ его спутникомъ и даже своего рода сотрудникомъ во всѣхъ его жизненныхъ отправленіяхъ и дѣйствіяхъ, такъ что все, что ни дѣлаетъ духъ, доброе или злое, онъ дѣлаетъ совмѣстно съ тѣломъ, хотя всегда и во всѣхъ случаяхъ сознательно виновнымъ и правящимъ дѣятелемъ является только духъ, бозотчетно вспомоществуемый тѣломъ (2 Кор. 5, 10), и достигаетъ своего развитія и усовершенія только при посредствѣ и помощи тѣла; а все земное и чувственное служитъ средствомъ къ этой возвышенной цѣли. (Догмат. богос. преосвящ. Сильвестра, т. 3, изд. 2-е, 1889 г., §§ 30, 33, 44, стр. 189 и сл. 221. 285). Вслѣдствіе сего, если тѣлу, сотруднику души, причиняется какой—нибудь дѣйствительный вредъ, то оно—во многихъ случаяхъ, если не всегда—теряетъ возможность оказывать душѣ надлежащее содѣйствіе, или даже противодѣйствуетъ ей, разстройство тѣла его слабость и под. представляютъ нѣкоторое затрудненіе въ развитіи и усовершеніи жизни духа.

Такъ какъ наше тѣло есть не главная, а только подчиненная часть человѣческаго существа, то тѣлесное здоровье не есть высшее благо человѣка, и потому во многихъ случаяхъ должно быть жертвуемо ради благосостоянія души. Христіанинъ долженъ искать прежде всего царства Божія и правды его (Матѳ. 6, 33). Иногда исполненіе высшихъ обязанностей нашихъ возможно только съ ущербомъ тѣлеснаго благосостоянія или съ опасностію для самой жизни. Такого самопожертвованія могутъ потребовать —долгъ исповѣдывать Бога, какъ исповѣдывали Его св. мученики, или—обязанности какого-либо общественнаго служенія, напр. обязанности воина, врача, пастыря духовнаго, или—вообще долгъ любви къ ближнему, какъ поучаетъ Апостолъ: любовь познали мы въ томъ, что Онъ—Господь нашъ Іисусъ Христосъ—положилъ за насъ душу свою: *и мы должны полагать души за братьевъ* (1 Іоан. 3, 16).

Но нерѣдко жертвуютъ благосостояніемъ и силами тѣла не ради какихъ нибудь высокихъ цѣлей, не для трудовъ и подвиговъ во славу Божію или на пользу ближнихъ, а уступая плотскимъ похотямъ, то есть чувственнымъ пожеланіямъ, увлекающимъ за предѣлы дозволеннаго или должнаго, страстнымъ, не покаряющимся закону, порядку и умѣренности помрачающимъ разумъ и связывающимъ волю человѣка, легко возникающимъ въ нашей природѣ, поврежден-

ной грѣхомъ, легко обращающимся въ грѣховныя привычки и разстраивающимъ какъ душевную, такъ и тѣлесную жизнь. [1]) Напр. легко можетъ возникнуть у насъ наклонность смотрѣть на принятіе пищи и питанія не какъ на средство подкрѣпленія тѣлесныхъ силъ, а какъ на источникъ наслажденія, а отсюда можетъ мало-по-малу образоваться страсть лакомства, или объяденія, или пьянства. Предостерегая отъ плотскихъ грѣховъ св. Апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ: *попеченія о плоти не превращайте въ похоти* (Рим. 13, 14). Заботясь о сохраненіи силъ и вообще благосостоянія тѣла, мы должны заботиться и о томъ, чтобы тѣло не обременяло и не стѣсняло нашего духа, не господствовало надъ нимъ, не порабощало его, а повиновалось ему, чтобы животная жизнь не имѣла въ насъ преобладанія, и для этого должны всегда соблюдать воздержаніе, а въ извѣстныя времена и постъ, должны избѣгать всякаго повода къ возникновенію въ насъ грѣховныхъ желаній, а возникшія должны подавлять.

Для сохраненія здоровья должно воздерживаться и отъ куренія табаку, [2]) которое по свидѣтельству заслуживающихъ полнаго довѣрія изслѣдователей, причиняетъ значительный вредъ, и въ короткое время можетъ обратиться въ трудно преодолимую привычку.

1. Куреніе табаку значительно понижаетъ процессъ окисленія [3]) въ организмѣ: вдыхая вмѣстѣ съ воздухомъ табачный дымъ, мы препятствуемъ нормальному процессу окисленія крови (Проф. Доброславинъ. Гигіена. 1884 г. ч. 2, стр. 338), или—поступленію въ нашу кровь кислорода. Опытами д-ра Грязнова доказано, что развивающійся при куреніи.

[1]) Слова и рѣчи Филарета, митроп. Моск. т. IV 1882 г стр. 390, V т. 1885 г. стр. 146.

[2]) Приносимъ искреннюю благодарность д-ру медицины Н. А. Владимірскому за обязательное исполненіе нашей просьбы просмотрѣть рукопись предлагаемой статьи о куреніи и указать необходимыя въ ней исправленія и дополненія.

[3]) Именно такого окисленія, какое свойственно живымъ организмамъ; оно не есть процессъ просто—физическій, не простой обмѣнъ газовъ, а жизненное отправленіе. Проф. Александръ Данилевскій говоритъ о немъ такъ: иногда тѣла, сравнительно легко окисляемыя внѣ организма, трудно окисляются внутри его, и на оборотъ. Сомнѣнія нѣтъ, что въ живомъ веществѣ есть *направляющая сила*, заставляющая одно вещество подвергаться окисленію преимущественно предъ другимъ и притомъ въ порядкѣ часто обратномъ тому, которому эти вещества слѣдовали бы въ отсутствіи протоплазмы. Вѣстн. Евр. 1896. Май. 322.

Въ табачномъ дыму содержится весьма большое количество окиси углерода, т. е. газа, производящаго угаръ (338). Углекислота въ свѣжемъ чистомъ воздухѣ находится въ количествѣ трехъ или четырехъ частей [1]) *на десять тысячъ* частей воздуха (0,0004) и здѣсь не причиняетъ никакого затрудненія дыханію (Общепонятная гигіена проф. Скворцова стр. 126); если же табаку углекислота и окись углерода должны дѣйствовать отправляющимъ образомъ на кровь (339) количество ея увеличится, напр. въ жиломъ помѣщеіи —отъ выдѣленія ея черезъ легкія людей, то углекислота уже въ пропорціи одной части *на одну тысячу* воздуха (0,001) затрудняетъ усвоеніе нашею кровью кислорода, имѣющагося во вдыхаемомъ воздухѣ: чѣмъ больше въ воздухѣ углекислоты, тѣмъ меньшая часть находящаго въ немъ кислорода переходитъ въ нашу кровь; углекислота какъ будто загораживаетъ ему дорогу. Другой газъ окись углерода [2]), причиняетъ вредъ находящимся въ крови микроскопически малымъ краснымъ кровянымъ кружечкамъ или шарикамъ [3]), которые поглощаютъ или вбираютъ въ себя [4]) кислородъ и, подобно почтовымъ пакетамъ, заключающимъ въ себѣ пересылаемую корресподенцію, разносятъ его по всѣмъ частямъ тѣла и черезъ стѣнки волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ передаютъ тканямъ тѣла. Окись углерода изъ тѣхъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, которые подвергнуться ея дѣйствію, вытѣсняетъ часть кислорода и сама становится на его мѣсто. Такимъ образомъ, нѣкоторая часть названныхъ шариковъ перестаетъ исполнять свое назначеніе (Эрисманъ. Краткій учебникъ по гигіенѣ, 128). Красные кровяные шарики при нормальномъ теченіи жизни постоянно разрушаются и образуются вновь, но насильственное приведеніе въ негодность большого или меньшаго числа ихъ табачнымъ дымомъ едва ли можетъ вполнѣ возмѣщаться до нормальнаго количества.

2) Можетъ ли табачный дымъ и находящіяся въ немъ углекислота и окись углерода достигать до нашей крови?—Вдыхаемый нами воздухъ, чрезъ дыха тельное горло и соединенныя съ нимъ дыхательня трубки или бронхи, постепенно раздѣляющіяся на множество болѣе и болѣе мелкихъ вѣтвей достигаетъ

[1]) По объему.

[2]) Каждый видалъ окись углерода, когда она сгораетъ въ видѣ синяго пламени надъ горящимъ деревомъ или углемъ.

[3]) Число которыхъ въ крови взрослаго здороваго человѣка опредѣляется въ нѣсколько бильоновъ.

[4]) Какъ гигроскопическая вата втягиваетъ въ себя влагу которой касается.

послѣднихъ, волосныхъ, воздухоносныхъ трубочекъ, столько тонкихъ, что они неразличимы простымъ глазомъ, проникаетъ въ легочныя пузырьки или пузырчатыя расширенія, которыми оканчиваются волосныя воздухоносныя трубочки, и присоединяется къ имѣющемуся всегда въ легкихъ запасу воздуха, мѣняющемуся обыкновенно при каждомъ вдыханіи и выдыханіи на одну седьмую часть. Стѣнки легочныхъ пузырьковъ чрезвычайно тонки и вмѣстѣ съ тѣмъ оплетены густою сѣтью волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ (мельчайшихъ жилъ). Находящійся въ легочныхъ пузырькахъ воздухъ и двужущаяся по оплетающимъ ихъ кровеноснымъ сосудамъ кровь приходять здѣсь почти въ непосредственное соприкосновеніе (Скворц. 65—67, 141. 70), при чемъ кровь, именно кровяные кружечки принимаютъ въ себя изъ воздуха часть (одну пятую) заключающагося въ немъ кислорода, а воздухъ принимаетъ изъ крови приносимыя ею изъ тѣла углекислоту и водяные пары. Табачный дымъ, вдыхаемый вмѣстѣ съ воздухомъ—изъ трубки, сигары или папиросы, или—изъ помѣщенія, въ которимъ находятся курящіе (а наши помѣщенія такъ трудно очищать отъ дыма осенью, зимой и ранней весной, при двойныхъ рамахъ въ окнахъ),—частію осаждается на пути къ легочнымъ пузырькамъ—во рту, въ горлѣ, въ бронхахъ, частью достигаетъ, безъ сомнѣнія, со вдыхаемымъ воздухомъ, и легочныхъ пузырьковъ, и здѣсь при упомянутомъ соприкосновеніи воздуха и крови углекислота и окись углерода, заключающіяся въ табачномъ дыму, оказываютъ на послѣднюю свое вліяніе, что бываетъ не только во время самаго куренія, но и во все то время, пока остается въ комнатахъ табачный дымъ. Слѣдовательно подъ вліяніемъ табачнаго дыма организмъ получаетъ кислорода на извѣстную долю меньше, чѣмъ ему потребно

3) Какое значеніе имѣетъ для насъ уменьшеніе поступлэнія въ нашу кровь кислорода, нѣкоторое понятіе объ этомъ можно составить себѣ—принимая во вниманіе слѣдующее: а) безъ вдыханія воздуха—а оно совершается именно для полученія кровью кислорода [1])—мы не можемъ жить, и это полученіе у взрослаго здороваго человѣка проходитъ нормально отъ 16 до 18 разъ каждую минуту. Отсюда слѣдуетъ заключить, что уменьшеніе полученія кислорода не можетъ не сопровождаться какимъ-либо стѣсненіемъ жизни, вредомъ для нея.—б) Выходя изъ закрытаго помѣщенія на свѣжій чистый воздухъ, въ которомъ обыкновенно не бываетъ ни недостатка, ни излишка въ кислородѣ, ни окиси углерода, ни значительной примѣси углекислоты съ ея спутниками (Скворц. 126), мы чувствуемъ свѣжесть и бодрость, происходящія очевидно отъ вдыханія въ достаточномъ количествѣ необходимаго для жизни газа. Слѣд. куреніе табаку, болѣе или менѣе затрудняя поступленіе въ кровь кислорода, убавляетъ у курящаго бодрости и свѣжести.—в) Питаніе тканей, или обмѣнъ веществъ между кровію и тканями, совершается при помощи кислорода [1]). Слѣд. куреніе, уменьшая поступленіе въ кровь кислорода, болѣе или менѣе ослабляетъ питаніе мышцъ, мозга и нервовъ, костей.

4) Вредъ оргнизму приносятъ и пригорѣлыя вещества, образующіяся въ табачномъ дыму и собирающіяся въ мундштукахъ, трубкахъ, чубукахъ, а также осаждающіяся въ видѣ липкой слизи или табачнаго сока во рту курящаго, въ дыхательномъ горлѣ и въ легкихъ. Опытами д-ра Грязнова опредѣлено, что то или другое количество пригорѣлыхъ веществъ изъ табачнаго курящіе непремѣнно вводятъ себѣ въ легкія, какъ бы ни были длинны мундштуки или даже чубуки; при чемъ эти вещества весьма сильно раздражаютъ легкія и вызываютъ нервные припадки (Добросл. 339).) Раздражая легкія, эти пригорѣлыя вещества располагаютъ курящаго къ легочнымъ заболѣваніямъ и затрудняютъ организму борьбу съ ними и ихъ послѣдствіями; а раздражая вообще нервы, при участіи или подъ управленіемъ которыхъ совершаются всѣ работы тѣла, они причиняютъ большій или меньшій ущербъ работѣ сердца, железъ и пр. Но еще больше вреда нервной системѣ и всему организму курящихъ причиняетъ никотинъ.

5) Кромѣ углекислоты, окиси углерода и пригорѣлыхъ веществъ, въ табачномъ дыму есть еще болѣе вредное вещество, именно никотинъ, количество котораго въ табакѣ опредѣляютъ въ 2—4%. Большая часть табака, заключающагося въ папиросѣ, трубкѣ или сигарѣ, при куреніи, прежде чѣмъ постепенно сгораетъ, напередъ согрѣвается отъ горящей части папиросы или сигары и пр. и—отъ горячаго дыма, проходящаго чрезъ незагорѣвшій еще табакъ. Въ нагрѣтомъ же состояніи табакъ выдѣляетъ изъ себя въ видѣ паровъ никотинъ, который вдыхается курящимъ вмѣстѣ съ дымомъ, достигаетъ легкихъ и здѣсь переходитъ въ кровь и затѣмъ разносится по всѣмъ частямъ тѣла. Что дѣйствительно никотинъ изъ табака переходитъ въ организмъ, это доказали химическія изслѣдованія, произведенныя професорами Герто, Будэ и Шнайдеромъ, которые нашли никотинъ въ голов-

[1]) Выдыханіе совершается для выведенія изъ крови приносимыхъ ею изъ тѣла углекислоты, водяныхъ паровъ и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ жизнедѣятельности организма, являющихся для него уже вредными.

[1]) Проф. Ал. Данилевскій отношеніе кислорода къ питанію выражаетъ такъ: потенціальная энергія пищи можетъ перейти въ живую (энергію) не иначе, какъ при содѣйствіи кислорода. Назв. кн. 330.

номъ мозгѣ; а д-ръ Кастіалю нашелъ его въ молокѣ кормящихъ грудью женщинъ. Никотинъ—въ высшей степени ядовитое вещество; двухъ—трехъ капель его, въ жидкомъ видѣ, достаточно, чтобы причинить смерть и взрослому человѣку. Особенно сильно поражаетъ онъ самыя важныя части нашего организма—головной мозгъ, сердце, глаза. Въ одной папиросѣ этого яда найдется, конечно, не капля, а можетъ быть одна сотая капли или менѣе, но уже въ десяткѣ или въ двухъ десяткахъ папиросъ найдется значительное количество его паровъ, и они, поступивъ въ организмъ, скоро ли его оставятъ и унесутъ ли съ собой причиненный ими вредъ?—Отъ никотина является у курящихъ раздражительность нервной системы, чувство слабости, потребность въ болѣе продолжительномъ, чѣмъ у некурящихъ, отдыхѣ и снѣ (когда привычный курильщикъ перестаетъ курить, то потребность въ снѣ у него рѣзко уменьшается); иногда наблюдается трясеніе рукъ и головы. Хотя не часто но бываютъ —именно отъ куренія и никотина—случаи ослабленія и разстройства зрѣнія и даже неизлѣчимой слѣпоты на оба глаза (Добросл. 337).

6) Кровь, содержащая никотинъ, сильно раздражаетъ сердце, отчего ускоряются его сокращенія, [1]) которые служатъ главною причиною передвиженія массы крови по всей системѣ артерій, волосныхъ кровеносныхъ сосудовъ, и наконецъ, венъ, въ томъ числѣ и черезъ легкія (Скворц. 59 и сл.). По наблюденіямъ д-ра Троицкаго пульсъ даже у сильныхъ людей, въ дни безъ куренія дѣлающій среднимъ числомъ почти 71 съ половиной ударъ (71,55) въ минуту въ дни съ куреніемъ дѣлаетъ уже почти 84 съ четвертью удара (84,24), причемъ повышается также температура съ 36,73 градуса Ц. до 37,20° (Добросл. 338). По наблюденіямъ другихъ, разница между пульсомъ до и послѣ куренія иногда доходитъ до 20 ударовъ въ минуту и почти никогда не бываетъ менѣе 10. Это ускореніе обыкновенно продолжается около получасу во время куренія и тотчасъ послѣ него, такъ что въ эти 30 минутъ лишнихъ ударовъ обыкновенно бываетъ 300 при всякомъ куреніи; и если положить, что какой—нибудь субъектъ выкуриваетъ въ день 10 папиросъ, то въ теченіе дня сердце сдѣлаетъ у него лишнихъ ударовъ 3000, въ мѣсяцъ —90.000, въ годъ—1.080.000 [2]).Если же ускореніе сокращеній сердца отъ куренія будетъ не на 10 въ минуту, а на 13, или 20, или больше ударовъ, и если выкуриваютъ въ день не 10, а 20, 30 и болѣе папиросъ, то и сумма лишнихъ ударовъ сердца получится несравненно большая. Ускореніе сердцебіенія или сокращеній сердца происходитъ при всякой физической работѣ и вызываетъ нѣкоторую усталость его, требующую извѣстнаго отдыха; при куреніи же это ускореніе и этотъ отдыхъ происходятъ безъ работы. Если же курящій, находясь подъ вліяніемъ куренія, производитъ и работу, то его сердце подвергается двойной усталости— отъ куренія и отъ работы: хороша ли бываетъ такая работа и успѣваетъ ли сердце, при такихъ обстоятельствахъ, достаточно оправляться отъ усталости?—При продолжительномъ куреніи появляются признаки ослабленія сердца и иногда—припадки чрезвычайно мучительныхъ болей въ немъ, которыя носятъ названіе сердечной жабы.

7) Куреніе вредно дѣйствуетъ на голосъ курящаго, что ни для кого не безразлично, а особенно важно для пѣвцовъ, чтецовъ, ораторовъ, преподавателей и для всѣхъ тѣхъ, кто по роду своихъ занятій долженъ особенно дорожить своими голосовыми средствами. Д-ръ М. Н. Глубоковскій въ книгѣ „Гигіена голоса“ (М. 1889, 64) говоритъ объ этомъ такъ: “табакъ раздражаетъ слизистую оболочку рта, носа, глотки и гортани, а при затяжкахъ—и бронховъ. Вслѣдствіе раздраженія ихъ, происходитъ усиленный приливъ крови къ ихъ слизистой оболочкѣ и въ результатѣ —хроническій катарръ со всѣми его послѣдствіями —кашлемъ, обильнымъ отдѣленіемъ мокроты и пр.

[1]) При сокращеніи сердца, которое продолжается у взрослаго здороваго человѣка въ среднемъ $^5/_6$ секунды или 50 терцій, сначала сокращаются или сжимаются, одновременно, верхніе отдѣлы сердца—два дредсердія, наполненныя. къ началу сокращенія кровью, правое—кровью, оканчивающею круговоротъ по тѣлу и притекающей *къ* сердцу *отъ* волосныхъ сосудовъ и тканей по венамъ, а лѣвое—кровью начинающею путь по тѣлу по артеріямъ *отъ* сердца *къ* волоснымъ сосудамъ и тканямъ. Сокращаясь каждое предсердіе вытѣсняетъ находящуюся въ немъ кровь въ соединенный съ нимъ желудочекъ своей стороны --правое въ правый ж , и лѣвое—въ лѣвый. Еще въ то время, когда оба предсердія продолжаютъ оставаться сокращенными оба желудочка, значительно растянутые напоромъ крови изъ предсердій, также начинаютъ сокращаться и чрезъ это вытѣсняютъ влившуюся въ нихъ кровь—правый желудочекъ въ жилы, ведущія въ легкія (для освобожденія крови отъ углекислоты и пр. и для насыщенія ея кислородомъ), а лѣвый—въ жилы (артеріи), ведущія къ волоснымъ кровеноснымъ сосудамъ, передающимъ во всѣ ткани нашего тѣла питательныя вещества. Пока еще не кончилось сокращеніе желудочковъ, начинается расширеніе или разслабленіе предсердій, а за нимъ немедленно слѣдуетъ расширеніе или разлабленіе предсердій, а за нимъ немедленно слѣдуетъ расширеніе и желудочковъ. Въ моментъ, когда и предсердія, и желудочки находятся въ разслабленномъ состояніи, оба предсердія наполняются притекшей къ нимъ кровью и начинается новое сокращеніе сердца.

[2]) Число ударовъ пульса въ нормальныхъ условіяхъ равно числу сердечныхъ сокращеній.

Эти послѣдствія гибельно вліяютъ на голосъ. Пораженіе слизистой оболочки голосовыхъ связокъ и гортани, даже самое малое, сильно отражается на пѣніи; теряются нѣкоторыя ноты, голосъ утрачиваетъ пріятный тембръ, становится хриплымъ, дребезжащимъ".

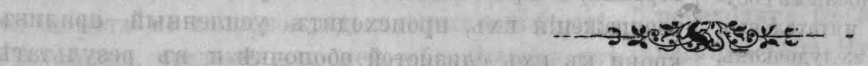
8) Пригорѣлыя вещества, заключающіяся въ табачномъ дыму, осаждаясь въ видѣ липкой жидкости на языкѣ, на зубахъ и на всей поверхности рта (отчего и происходитъ особенный запахъ изо рта курильщиковъ, иногда слышный на далекое разстояніе), примѣшиваются ко всякому питью и ко всякой пищѣ; и эта примѣсь липкой жидкости изъ табачнаго сока не можетъ не понижать вкуса напитковъ и кушаній, хотя бы они были и отличныя, и конечно дѣйствуетъ неблагопріятно на апетитъ и пищевареніе. Еще большій вредъ для апетита и пищеваренія приписывается никотину, подъ вліяніемъ котораго курящіе ѣдятъ меньше, чѣмъ некурящіе, и худѣютъ.

9) Подобно тому, какъ холода всего больше вредятъ молодымъ растеніямъ, такъ и вредъ куренія всего больше обнаруживается на малолѣтнихъ, отрокахъ и юношахъ, замедляя ихъ ростъ, подрывая силы организма, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляя память и другія умственныя способности—такъ какъ душа и тѣло человѣка находятся въ постоянномъ взаимодѣйствіи: напр. хорошее расположеніе духа, сохраняемое больнымъ, оказываетъ благодѣтельное вліяніе на теченіе болѣзни тѣла, а дурное—ухудшаетъ его; также слабость и разстройство тѣла-сотрудника души препятствуетъ успѣшной дѣятельности нашего духа. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Англіи и С. Америкѣ были произведены изслѣдованія о вліяніи куренія на учащихся, и между прочимъ въ Чикаго обнаружено въ тамошнихъ городскихъ школахъ до 5 тысячъ курильщиковъ, имѣющихъ отъ 8 до 14 лѣтъ отъ роду; изъ нихъ учились хорошо не болѣе 400 мальчиковъ (т. е. 8%). Проф. Ливеръ (въ Іелѣ) опубликовалъ недавно поразительный фактъ: изслѣдуя ростъ, вѣсъ тѣла и объемъ груди у 147 студентовъ одного курса, изъ которыхъ было 77 некурящихъ и 70 курящихъ, онъ нашелъ, что у первыхъ вѣсъ тѣла увеличился въ одинъ и тотъ же періодъ времени на 10,4% больше, чѣмъ у вторыхъ, ростъ—на 24%, а объемъ грудной клетки—на 27,6%. Наиболѣе же рѣзкая разница обнаружилась въ развитіи легкихъ (Вѣстн. Воспит. 1900. № 5, 2,167).

10) Не только въ ранніе годы жизни, но и при многихъ болѣзняхъ вредъ, происходящій отъ куренія, слишкомъ великъ. Если здоровый и крѣпкій организмъ можетъ найти въ себѣ силы для того, чтобы съ какимъ-нибудь успѣхомъ бороться противъ вреда, причиняемаго куреніемъ (но эта борьба есть очевидно непроизводительная трата силъ, которыя могли бы быть употребляемы на какую-нибудь другую, болѣе полезную, работу), то больной организмъ часто уже мало способенъ, а нерѣдко и вовсе неспособенъ къ къ этой борьбѣ. При многихъ болѣзняхъ, напр. при болѣзняхъ дыхательныхъ путей, при нервныхъ и др. (см. Общедоступный лѣчебникъ Рахманова. М. 1896, стр. 81, 88, 101, 244 и др.) куреніе табаку причиняетъ такой сильный вредъ, что при немъ выздоровленіе или благопріятное теченіе болѣзни невозможно. Но кто можетъ сказать, что онъ не подвергнется какой-нибудь подобной болѣни? А изъ курящихъ кто можетъ сказать, что онъ въ случаѣ настоятельной надобности непремѣнно броситъ куреніе?

11) Между курящими найдется не мало лицъ, которыя желали бы бросить эту привычку; однако у немногихъ достаетъ вниманія къ себѣ, постоянства и твердости воли (а должно бы доставать у всѣхъ) на то, чтобы это желаніе исполнить, напротивъ большая часть остается рабами этой привычки, которая и завладѣетъ человѣкомъ незамѣтно. Всего же лучше и не начинать курить, для чего не требуется большихъ трудовъ, а достаточно нѣкоторой доли вниманія къ себѣ и благоразумія, достаточно дать себѣ трудъ хорошо помнить о вредѣ куренія, о возможности скораго образованія привычки къ нему и о трудности побороть эту привычку, если она образуется.

Прот. *Н. К.*
(Вят. Еп. Вѣд.).

За Редактора, Ректоръ Семинаріи,
Архимандритъ Антоній.

За Помощника Редактора,
Ив. Нещеретовъ.

Дозволено цензурою. Вильна, 2 апрѣля 1905 года

Вильна, типогр. «Русскій Починъ»